

Георгий АГЕЕВ:

МАРИЯ БАБАЛОВА

Секретами обольщения мировых знаменитостей делится Георгий АГЕЕВ – программный директор завершившегося вчера фестиваля «Владимир Спиваков приглашает» и многолетний соратник маэстро. Ныне он – директор Национального филармонического оркестра России, а прежде – легендарных «Виртуозов Москвы».

– Афиша нынешнего фестиваля получилась одновременно и изысканной, и пестрой. Такова ваша фестивальная концепция?

– Нет никакой специально придуманной концепции фестиваля. Как нет ее ни у одного музыкального фестиваля в России, признают ли это его организаторы или нет. Мы понимаем фестиваль как праздник, своеобразный вернисаж событийных концертов выдающихся исполнителей, причем одной с нами группы крови. Остальные могут не беспокоиться. Вот, собственно, и вся концепция.

– Но ведь искусство по своей природе далеко не всегда тождественно празднику...

– Это правда. Но если речь идет о фестивале, о чем-то, что привлекает особое внимание публики и подается как событие, это должно быть и праздником, я уверен. Пусть это бу-

дет праздник через просветление, через трагедию, но все-таки это должен быть праздник. Уверен, что для публики не может не стать праздником концерт великого итальянского баса Ферруччо Фурланетто, танец ни с кем не сравнимых Ульяны Лопаткиной, Светланы Лунькиной, Игоря Зеленского, Андриана Фадеева, выступление звезд нового поколения, лауреата множества международных конкурсов скрипача Лорана Корсиа или другого француза – респектабельного пианиста Пьера-Лорана Эмара. Да и концерты замечательного молодого дирижера Даниеля Хардинга «черной жемчужины» оперы – афроамериканки Индры Томас, известных в России пока лишь профессионалам, думаю, придутся публике по вкусу. Я уже не говорю об участии в фестивале прославленных «Виртуозов Москвы» и Национального филармонического оркестра России под управлением Владимира Спивакова, гарантирующих и качественный аккомпанемент приглашенным звездам, и ощущение праздника у публики.

– Какой фестиваль было легче и интереснее делать – первый или третий?

– Дело в том, что первый и второй я делал не только как программный директор, но и как гендиректор фестиваля. За нынешний фестиваль я не несу полной ответственности. Появился Дом музыки, который взял все организационные заботы на себя. Поэтому мне стало проще заниматься фестивалем, интереснее и креативнее. Сегодня я занят исключительно творческо-организационными про-

блемами и могу гораздо эффективнее помогать Владимиру Теодоровичу в этих вопросах. С другой стороны, когда все держишь в своих руках и не надо постоянно обращаться к другим людям, ответственным за проведение фестиваля, – как-то спокойнее. Поэтому тут, как, собственно, и почти всегда, нельзя ответить однозначно.

– А деньги для фестиваля, как для любого другого дела, по-прежнему остаются самым главным вопросом?

– Скажем, в выборе солистов деньги для нас не решали ничего. Мы пригласили Фанни Ардан, которая стоит столько, сколько стоит. И если бы она стоила в два раза больше, мы бы заплатили ей в два раза больше, потому что ей нет альтернативы в том, что мы придумали – в сценической мистификации «Жанна д'Арк на костре» Онеггера. Брать на эту роль отечественную звезду театра и кино – например, Марину Неелову или Чулпан Хаматову, – только потому, что их гонорары ниже, чем у Ардан, мы не хотели. К тому же оратория написана и должна быть исполнена на французском языке. Так принято, и это непреложно. Сегодня мы пригласили Фанни Ардан, а завтра это будут Энтони Хопкинс, Джереми Айронс, Жюльет Бинош или Изабель Аджани. Я верю в то, что все возможно, пока у Спивакова хватает сил и желания реализовывать то, что мы придумываем сообща.

– А как так получилось, что главной звездой музыкального фестиваля стала кинозвезда Фанни Ардан?

– Нам захотелось создать что-то на стыке жанров симфонического концерта и театра. Некий новый жанр музыкально-театрального полуконцерта-полуспектакля, который, как нам кажется, будет значительно интереснее публике, чем традиционный симфонический концерт. Потому что публика, в особенности молодое поколение, ищет синтеза и разнообразия во всем. И визуальный ряд сегодня должен быть не многим беднее аудиоряда, что требует соединения изображения и звука в новую реальность искусства. Так и родилась идея превратить симфонический концерт в музыкальную мистификацию с великой французской кинозвездой в заглавной роли да еще в постановке Кирилла Серебренникова, одной из ключевых фигур нашего сегоднешнего театра. И очень надеюсь, что Фанни Ардан в этой роли, к которой она готовилась самозабвенно, взяв 35 уроков в Париже у специально приглашенного пианиста и пройдя весь материал со Спиваковым в августе во время его отпуска, окажется столь же незабываемой, как и во всех своих фильмах, которые сделали ее культовой актрисой европейской интеллектуальной элиты.

Предположить 10–15 лет назад, что мы сможем настолько естественно влиться в мировой театральный, кино- и музыкальный процесс, что нашими гостями и участниками фестиваля станут Джесси Норман и Фанни Ардан, было невозможно. А сегодня это так. Сегодня не только любой дирижер, или певец, или инструменталист может стать участником

нашего фестиваля, но и любой режиссер или мировая звезда театра и кино. Я, например, не удивлюсь, если мы сделаем какой-то проект с Франко Дзеффирелли, хотя ему уже далеко за 80. И премьера этого спектакля состоится и в Москве, и в Париже, и в Лондоне. Пусть это звучит невероятно и даже наглова-то. Мы делом доказываем, что у нас почти все получается.

– А каковы основания вашего оптимизма?

– Самые разные. Во-первых, творческий потенциал и мировой рейтинг самого Спивакова и сильно выросший рейтинг оркестра. Во-вторых, поддержка наших друзей и партнеров, верящих в затеваемые нами проекты. Например, мы работаем с Columbia Artists, агентством, которое представляет интересы исключительно выдающихся артистов и коллективов. Так вот, Columbia уже предложила оркестру в 2007 году тур по США из 37 концертов, другие партнеры – 22 концерта в европейских странах осенью того же года. Многие предлагают оркестру сотрудничество, но нередко мы вынуждены отказываться от бредовых проектов, совместных выступлений, скажем, со звездами отечественного шоу-бизнеса или рок-группами. Есть люди, которые предлагают оркестру выступить совместно с «Мумий Троллем» или «Несчастливым случаем». Они говорят, что это «прикольно» и «народ повалит на такое шоу толпой». Я не исключаю, что кому-то это действительно было бы «прикольно» и даже интересно и народ действительно пошел бы

на такую диковинку. Но нам-то совсем не «прикольно», а, честно говоря, унизительно участвовать в таких проектах, поэтому мы никогда не возьмемся за любую работу, лишь бы пиарили и деньги платили. Мы занимаемся исключительно тем, что представляется нам важным, интересным, творчески состоятельным и способствующим росту оркестра.

– И что именно сегодня для оркестра престижно и важно?

– Больше всего оркестру, конечно, дает работа со Спиваковым. Обычно, когда худрук достигает 60-летия, он уже не тратит столько сил на оркестр в силу множества причин. Светланов, Рождественский, Темирканов – тому примеры. Спиваков в дирижерской профессии начал поздно, ему еще все интересно, и для него оркестр стал делом жизни.

– Вам удалось стать alter ego Спивакова?

– Это невозможно, так же, как никому не удалось бы стать моим alter ego. Но иногда получается скорректировать какую-то его идею, касающуюся выбора произведений или артистов для текущего сезона или на перспективу. Я беспокою Спивакова вопросами тогда, когда не уверен в его ответе и когда существует несколько вариантов решения проблемы. Тогда лучше выбрать вместе и разделить ответственность, ибо она слишком высока. Но очень часто я вынужден принимать решения единолично не в силу своей самоуверенности, а оттого, что берегу его время и довольно точно просчитываю большинство его реакций и оценок. Считается, люди либо расстаются через семь лет, либо притираются друг к другу. А мы уже давно миновали этот рубеж и, мне кажется, приблизились к абсолютному взаимопониманию.